

RU

Лингвистические способы репрезентации авторской модальности
в романе М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита»

Степанова Ю. В., Ильницкая Т. О.

Аннотация. Целью исследования является интерпретация концептуальных (содержательных) признаков полевой категории авторской модальности в романе М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» посредством анализа лексико-грамматических и контекстных языковых средств ее репрезентации. Научная новизна заключается в разработке механизмов систематизации разноуровневых средств выражения категории авторской модальности для осуществления комплексного полевого исследования. В результате исследования были выявлены категориальные признаки и специфические особенности текстовой категории авторской модальности; определены способы репрезентации лексико-семантического пространства романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита»; предложена качественно-количественная характеристика выявленных лингвистических единиц, объединенных в макро- и микрополя.

EN

Linguistic Ways of Representing Author's Modality
in M. A. Bulgakov's Novel "The Master and Margarita"

Stepanova Y. V., Ilnickaya T. O.

Abstract. The aim of the research is to interpret the conceptual (content-related) features of the field category of author's modality in M. A. Bulgakov's novel "The Master and Margarita" by analysing the lexico-grammatical and contextual linguistic means of its representation. Scientific originality lies in developing mechanisms for systematisation of different-level means of expressing the category of author's modality to conduct a comprehensive field study. As a result of the research, the category features and specifics of the text category of author's modality have been identified; the ways of representing the lexico-semantic space of M. A. Bulgakov's novel "The Master and Margarita" have been determined; a qualitative and quantitative characteristic of the identified linguistic units combined into macro fields and micro fields has been proposed.

Введение

Актуальность исследования обусловлена потребностью определения статуса межкатегориальных отношений авторской модальности, выполняющей текстообразующую функцию. В связи с этим появляется необходимость проведения лингвистического анализа авторской модальности в булгаковском тексте, так как в настоящее время отсутствуют работы, посвященные этой проблеме. Данное исследование представляет теоретический и практический интерес, так как дает возможность изучить языковые средства выражения (лексико-синтаксические единицы) данной категории, а также осуществить системный лингвокогнитивный анализ авторской модальности. Более того, актуальность работы определяется комплексным антропоцентрическим анализом, методологический аппарат которого позволяет выявить комплекс ключевых характеристик категории авторской модальности в романе М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» в контексте русской языковой картины мира.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач: выявить языковые механизмы формирования и специфику языковой репрезентации авторской модальности в романе М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита»; описать механизм формирования макро- и микрополей в структуре романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита»; предложить качественно-количественную схему описания выявленных лингвистических единиц, объединенных в макро- и микрополя и определить коэффициент авторской модальности.

В исследовании использовался комплекс методов и приемов лингвистического анализа, таких как метод лингвистического наблюдения, помогающий обнаружить индивидуально-авторскую репрезентацию характерных черт писателя (вокабуляр, ассоциации, тезаурус); метод лингвистического анализа художественного

текста, позволяющий изучить разноуровневые языковые средства в рамках художественного текста с функционально-эстетической точки зрения, с позиции соответствия этих средств авторскому замыслу; метод контекстуального анализа, способствующий изучению общего (текста) через части (слова, предложения). Основным в работе является метод семантического поля, позволяющий структурировать все лингвистические способы реализации авторской модальности посредством функционально-семантического поля.

Теоретической базой послужили работы, которые посвящены изучению фантастических аспектов булгаковских текстов (Ерыкалова, 2007); художественной ценности литературных произведений М. А. Булгакова, личности автора и влиянию жизненных коллизий на его творчество (Чудакова, 1988); личности писателя, ставшей основой романа «Мастер и Маргарита» (Яновская, 1983); отдельных компонентов творчества писателя, таких как гротеск, фантастика, пародия, соединение низкого и высокого, драматического и комического (Нинов, 1990; Смелянский, 1989); творчества М. А. Булгакова как художественного целого (Яблоков, 2001); комплексному анализу приемов, формирующих индивидуальный стиль М. А. Булгакова (Химич, 2000); рассмотрению автора и героя в эстетической деятельности, проблемы текста (Бахтин, 1986); текста как единого целого (Гальперин, 1981); языка как особого видения мира (Валгина, 2001).

Практическая значимость работы состоит в возможности использовать результаты при разработке практических и лекционных курсов по языковому исследованию художественных текстов, теории языка, лингвокультурологии. Представленный в исследовании фактический материал может быть использован при составлении словаря языка писателя.

Основная часть

Обращение к тексту как к феномену активной речевой деятельности индивида проецируется на антропоцентрическую парадигму актуальных языковых исследований (Бахтин, 1986; Бондарко, 2001; Валгина, 2001; Бабенко, Казарин, 2005). В связи с этим такие аспекты, как категории темпоральности, локальности и персональности, являющиеся текстообразующими категориями, вызывают интерес исследователей. Категория модальности также может быть отнесена к этому ряду (Бондарко, 2001, с. 6). В отечественном и в зарубежном языковедении модальность предложения или высказывания является достаточно изученной в отличие от языковой модальности. Текстовая модальность всесторонне не разработана в лингвистике до сих пор.

Исследователи Л. Г. Бабенко и Ю. В. Казарин (2005, с. 134) отмечают, что анализ текстовой модальности не подразумевает наличия четких модальных значений, исследователь не имеет возможности определить границы. Внутри текстовой модальности все структуры взаимосвязаны и диффузны. Модальность в последние годы трактуется лингвистами (Л. Ю. Подручная, Н. С. Валгина) как функционально-семантическая категория. Соответственно, функционально-семантическое поле представляет собой основное понятие данной системы. Языковые функции модальных значений в данной концепции представляются как пересекающиеся пласты на семантическом, лексическом и грамматическом уровнях (Подручная, 2010, с. 8).

Анализ модальности возможен посредством исследования ее в коммуникации. Так как *текст* является высшей единицей коммуникации, то только в тексте возможно провести удовлетворительный семантический анализ функционирования модальности. Другой исследователь, Н. С. Валгина (2001, с. 96-104), определяет модальность как основной элемент образования текста, а также восприятия текста. Модальность – это элемент, помогающий объединить все части текста в одно структурное и семантическое единство. В общем и целом модальность текста представляет собой авторскую точку зрения, она передает отношение автора к сообщаемому. Модальность, по мнению Н. С. Валгиной, служит для восприятия текста как единого целого, а не как суммы отдельных предложений. Для того чтобы передать модальность, необходим образ автора, объединяющий все элементы текста и представляющий семантический и стилистический центр произведения.

И. Р. Гальперин (1981, с. 118) полагает, что ряд факторов, таких как концепция произведения, индивидуальная манера автора, соотношение содержательных, фактуальных и концептуальных данных, помогают выявить *коэффициент модальности*. Чем конкретнее личность автора обнаруживается в произведении, тем выше будет коэффициент модальности.

Н. А. Маркова (1992) считает, что авторская модальность включает в себя также образы персонажей, а не ограничивается лишь образом автора. В связи с этим авторская модальность представляет собой парадигму, являющуюся многоплановой и реализующуюся на всех уровнях текста.

А. В. Бондарко (2001, с. 37) определяет модальность как совокупность функционально-семантических полей, представляющих подсистемы модальных значений с разноаспектными признаками.

Рассматривая теоретические аспекты семантического поля, необходимо отметить работу И. А. Стернина (1985, с. 38). По его убеждению, лексико-семантическая система языка может быть описана с помощью применения полевого метода. Система языка, в его представлении, является собой полевою модель, в которой отражена непрерывная сопряженность полей. Поля являющиеся многоуровневыми и диффузными относительно друг друга. И. А. Стернин полагает, что любая лексико-семантическая группа может коррелироваться с понятием «поле». При исследовании авторской модальности текста центральным элементом полевой структуры становится образ автора, представленный в нашем случае ядром с его периферией, которые, в свою очередь, формируют макрополя, поля и микрополя. В данном исследовании в основу названия полей положен тематический принцип. Так как поля рассматриваются в рамках одного произведения (одного автора), они считаются соположенными.

Макрополя представлены полями и микрополями в пространстве макрополей: «Явное проявление автора», «Лексико-стилистический и синтаксический уровни категории авторской модальности» и «Скрытое проявление автора» – и представляют собой иерархию. Лексические единицы, выделенные в ассоциативно-вербальной сети, тематически и семантически связаны с заглавием макрополя. Частотность этих лексических единиц служит критерием выделения того или иного макрополя. *Когнитивная структура* (Кубрякова, 2012), выделенная в ходе подробного описания художественного текста, отразит специфику образов персонажей.

Из романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» взят иллюстративный материал в размере 740 лексико-синтаксических единиц. Он состоит из слов, словосочетаний, предложений. Основанием для выделения послужила частотность иллюстраций. Под иллюстрацией понимается «пример, объясняющий что-либо наглядным образом» (<https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/823206>). Соответственно были сформированы следующие макрополя: макрополе «Явное проявление автора», включающее поля «Авторские отступления» и «Особенности автора»; макрополе «Лексико-стилистический и синтаксический уровни категории авторской модальности», включающее поля «Авторский стиль», «Иноязычные слова», «Ирония», «Метафора/Метонимия», «Обращение», «Описательные обороты», «Пословицы/Поговорки», «Разговорная лексика», «Сравнения»; макрополе «Скрытое проявление автора», включающее поля «Герои», «Творчество», «Чувства», «Окружающая действительность», «Отражение времени», «Философия». Рассматриваемое в данной статье макрополе «Скрытое проявление автора» представлено 478 иллюстрациями, что составляет 64,6% от общего количества. Поле «Герои», входящее в состав указанного макрополя, включает в себя такие микрополя, как «Взгляд», «Внешность», «Голос», «Манеры», «Поступки», «Правда о героях». Для того чтобы поля выглядели независимыми и определенными, стоит разделить их на микрополя. В рамках данной статьи будет представлено микрополе «Голос».

МАКРОПОЛЕ «СКРЫТОЕ ПРОЯВЛЕНИЕ АВТОРА»

Воплощение авторских замыслов в любом произведении происходит через героев. Каждый герой уникален, он наделен только ему свойственным голосом, внешностью, манерой поведения, эмоциями. Герой в произведении не случаен, он является олицетворением определенного авторского сознания, он служит для претворения мыслей творца. Принимая во внимание этот факт, считаем важным проанализировать те структуры поля, которые относятся к физическому состоянию героев, их поступкам, манерам. Для того чтобы исключить идейные приоритеты, а также роли героев в романе, трактовка концептосферы персонажей будет в алфавитном порядке.

Микрополе «Голос»

Микрополе «Голос» представляет собой не только интерпретацию голосов героев, но и манеру разговаривать. Считаем важным, что манера смеяться (смех) должна быть отнесена к исследуемому микрополю, для того чтобы «голосовое» исследование получилось более точным. Тембр голоса, а также манера разговаривать служат проявлением сущности персонажей и являются значимым элементом анализа героев. Привычки, характер, комплексы, психотип героя могут проявиться посредством голоса.

Азazelло в тексте романа имеет легко узнаваемый голос. Его гнусавость часто упоминается автором и раскрывает характерную особенность персонажа на имплицитном уровне: «...гнусил за спиной Азazelло» (Булгаков, 2008, с. 595), «прогнусил тот» (Булгаков, 2008, с. 616), «носовой мужской голос» (Булгаков, 2008, с. 546). Авторская модальность представлена через повтор лексем *гнусить*, *прогнусить*, *гнусил*, *прогнусил*, *носовой* (голос) и является средством экспрессивной выразительности речи. Автором используется прием олицетворения: «...осведомилась трубка противным гнусавым голосом» (Булгаков, 2008, с. 424), посредством которого выражена негативная реакция автора на персонажа. Голос Азazelло неприятен на слух: «...отозвался все тот же гадкий голос» (Булгаков, 2008, с. 425). Образное представление о персонаже передает лексема *гадкий*, выражающая высшую степень отвращения. М. А. Булгаков не наделяет Азazelло взрывным темпераментом, который мог бы выражаться голосом, поэтому этот герой обладает довольно незначительной шкалой экспрессии, выражаемой голосом. В основном употребляются глаголы в нейтральных значениях: «сказал» (Булгаков, 2008, с. 548), «отозвался» (Булгаков, 2008, с. 549), «ответил» (Булгаков, 2008, с. 547). В некоторых случаях автор использует метафору: «Азazelло в ответ на это что-то прорычал» (Булгаков, 2008, с. 608), или, например, в выражении «сухо ответил» (Булгаков, 2008, с. 549) наречие «сухо» употреблено в переносном значении «без эмоций, без души, равнодушно».

Не только внешность Берлиоза, но и его голос (манера выражаться) используется Булгаковым как художественное средство, помогающее когнитологу сформировать образ этого персонажа более цельно. Очень часто этот герой использует поучающий тон, в его голосе и манере разговаривать слышится некоторая снисходительность. В описании манеры выражаться доминирует лексика смеха: «...тонко улыбнувшись, возразил» (Булгаков, 2008, с. 316), «с совершенно естественной иронией осведомился...» (Булгаков, 2008, с. 319), «спросил, криво усмехнувшись» (Булгаков, 2008, с. 319), «улыбнувшись, отозвался Берлиоз» (Булгаков, 2008, с. 322).

Берлиоз в романе М. А. Булгакова – типичный представитель литературного мира того времени. Он образован, начитан, может рассуждать на любую тему и дать объяснение любому феномену: «“Ты, Иван”, – говорил Берлиоз, – очень хорошо и сатирически изобразил, например, рождение Иисуса, сына Божия, но соль-то в том, что еще до Иисуса родился целый ряд сынов Божьих, как, скажем, финикийский Адонис, фригийский Аттис, персидский Митра» (Булгаков, 2008, с. 313). Языковыми средствами воплощения образованности Берлиоза в данном отрывке являются антропонимы (Иисус, Адонис, Аттис, Митра), а также фразеологический оборот (соль-то в том, что...), показывающий, что Михаил Александрович знает, в чем суть явления.

Когда на его пути возникает непреодолимый и необъяснимый феномен в лице Воланда, Берлиоз терзается, хотя внешне старается не показывать виду: «...**дипломатически вежливо сказал**» (Булгаков, 2008, с. 315), «**skonфyзившиcь, шепнул**» (Булгаков, 2008, с. 316), «**смущенно бормотал редактор**» (Булгаков, 2008, с. 321), «**зайкнувшиcь, спросил он**» (Булгаков, 2008, с. 321). Лексемы «дипломатически», «skonфyзившиcь», «смущенно», «зайкнувшиcь» эксплицитно выражают авторскую оценку относительно данного героя, а также состояние самого героя. Он пуст с моральной точки зрения.

Воланд возглавляет мир потусторонних сил. В романе встречаются такие определения, как «дух зла», «повелитель теней», «князь тьмы». Его манера разговаривать варьируется в зависимости от того, с кем он ведет беседу. Как и подobaет дьяволу, он надевает разные маски в разговоре с разными людьми. Динамика тембра голоса передается глаголами в прямом значении, например, ведя разговор с Иваном Бездомным, он может «**буркнуть**» (Булгаков, 2008, с. 583), «**привизгнуть**» (Булгаков, 2008, с. 315), «**интимно понизить голос**» (Булгаков, 2008, с. 601), «**внушительно перебить**» (Булгаков, 2008, с. 319), «**снисходительно усмехнуться**» (Булгаков, 2008, с. 350). Глаголы в данных примерах передают различные субъективно-модальные смыслы (недовольства, любопытства, конфиденциальности, властности, снисходительности). Его тембр и манера разговаривать меняются с другими героями: «...**голос давал оттяжку в хрип**» (Булгаков, 2008, с. 579) – модальная оценка, означающая «зловещий бас», он «**говорил сквозь зубы**» (Булгаков, 2008, с. 622) – фразеологический оборот, выступающий в роли стереотипного представления о недоброжелательном отношении говорящего к адресату в процессе речи. М. А. Булгаков постоянно напоминает читателям, кто перед ними на самом деле, несмотря на личины, которые примеряет на себя Воланд. Обращает на себя внимание множественность эпитетов, характеризующих голос Воланда и являющихся манифестацией авторской модальности: «...**страшный голос**» (Булгаков, 2008, с. 583), «**сатанинский смех**» (Булгаков, 2008, с. 719), «**суровый голос**» (Булгаков, 2008, с. 714). Авторская модальность также реализуется повторами слов, являющимися средством экспрессивной выразительности речи. Например, прилагательных «**тяжелый низкий голос**» (Булгаков, 2008, с. 679), «**трубный страшный голос**» (Булгаков, 2008, с. 715); глаголов «**голос его сгустился и потек над скалами**» (Булгаков, 2008, с. 720), «**согласился... и попросил**» (Булгаков, 2008, с. 350); наречий «**сказал убедительно и мягко**» (Булгаков, 2008, с. 720), «**гулко и страшно прокричал**» (Булгаков, 2008, с. 610), «**печально и... страстно (попросил)**» (Булгаков, 2008, с. 352). Данный прием помогает усилить важный, с точки зрения автора, скрытый смысл.

Коровьев-Фагот является персонажем, интересным для исследователя во всех отношениях. Его фамилия относится к разряду «говорящих» – манеры регента находят отражение в первой части фамилии (Коровьев), тогда как тембр голоса имеет отношение ко второй части фамилии (Фагот). Манера разговаривать у Коровьева-Фагота имеет значительную когнитивную ценность: «...**задребезжал длинный**» (Булгаков, 2008, с. 681), «**дрезжащий голос**» (Булгаков, 2008, с. 679), «**трескучая его болтовня**» (Булгаков, 2008, с. 575), «**треснувший голос**» (Булгаков, 2008, с. 530), «**разбитый голос**» (Булгаков, 2008, с. 526), «**благожелательно промычал Коровьев**» (Булгаков, 2008, с. 691), «**затрепал Коровьев**» (Булгаков, 2008, с. 604), «**заскрипел Коровьев**» (Булгаков, 2008, с. 575). Метафорические характеристики глаголов, употребленных в этих примерах, складываются из звуковых особенностей и представлений человека о животных или предметах, издающих похожие звуки (например, скрипеть (о двери), трещать (о птице), задребезжать (о звонке), промычать (о корове)). Даже если М. А. Булгаков не называет своего героя по фамилии, читатель легко узнает его по голосу. Данный факт указывает на реализацию авторской модальности, так как имплицитно иллюстрирует субъективное отношение автора к герою. «**Коровьев подпустил дрожь в свой голос**» (Булгаков, 2008, с. 685), «**звонким голосом, слышимым решительно на всех углах**» (Булгаков, 2008, с. 682), «**вибрирующим тонким голосом прокричал он**» (Булгаков, 2008, с. 685). По ходу действия романа с героями происходят метаморфозы, и Коровьев – не исключение. На балу у Сатаны начинаются изменения не только во внешности этого героя, но и в голосе: «...**тревожно свистнул по-суфлерски**» (Булгаков, 2008, с. 579), «**начал нежно Коровьев**» (Булгаков, 2008, с. 688), «**грустно заговорил Коровьев**» (Булгаков, 2008, с. 689), «**торжественно признался Коровьев**» (Булгаков, 2008, с. 683), «**сладко прошептал Коровьев**» (Булгаков, 2008, с. 619). Автор, для того чтобы описать манеру разговаривать Коровьева-Фагота, употребляет много наречий, имеющих часто противоположные значения (тревожно, нежно, грустно, торжественно, сладко), что говорит о противоречивости натуры персонажа и репрезентирует субъективно-модальную позицию автора по отношению к герою.

Лексика, которую выбирает автор для описания голоса Маргариты, носит тревожный характер, так как героиня является фигурой больше трагической, чем романтической. Манера разговаривать представлена в основном глаголами прошедшего времени (упрашивала, шепнула, попросила), иллюстрирующими подчиненное положение героини: «...**упрашивала мастера дрожащим голосом**» (Булгаков, 2008, с. 614), «**испуганно шепнула Маргарита**» (Булгаков, 2008, с. 577), «**жалобно попросила Маргарита**» (Булгаков, 2008, с. 622). Позицию подчиненности дублируют и наречия (жалобно, испуганно, тихо, глухо, чуть слышно): «...**тихо, но ясно ответила Маргарита**» (Булгаков, 2008, с. 579), «**глухо ответила Маргарита**» (Булгаков, 2008, с. 593), «**чуть слышно сказала Маргарита**» (Булгаков, 2008, с. 609).

Когда Маргарита становится ведьмой, тембр ее голоса меняется, она становится свободной, независимой. Новое состояние главной героини М. А. Булгакова передается метафорическими и метонимическими конструкциями: «...**сквозь зубы ответила Маргарита**» (Булгаков, 2008, с. 547), «**и тогда хохот ее загремел над лесом**» (Булгаков, 2008, с. 567), «**иштение разъяренной кошки послышалось в комнате**» (Булгаков, 2008, с. 618). Меняется и экспрессия наречий: «...**пронзительно закричала Маргарита**» (Булгаков, 2008, с. 567), «**говорила Маргарита возбужденно**» (Булгаков, 2008, с. 705), «**страшно прокричала Маргарита**» (Булгаков, 2008, с. 708).

Личность мастера очень точно характеризуется М. А. Булгаковым через манеру разговаривать, его голос. Образ и характер мастера представлены в романе дихотомией. С одной стороны, это гений, пишущий выдающийся роман. Языковым олицетворением авторской модальности в данном случае будут наречия *иронически, твердо, таинственно*: «...**иронически сказал мастер**» (Булгаков, 2008, с. 701), «**твердо ответил гость**» (Булгаков, 2008, с. 447), «**таинственно добавил он**» (Булгаков, 2008, с. 452). С другой стороны, он слабый, обыкновенный человек. Лексика мастера отражает преимущественно его вторую сторону: «...**голос показался... незнакомым и глухим**» (Булгаков, 2008, с. 710), «**чуть слышно сказал мастер**» (Булгаков, 2008, с. 711), «**страдальчески прокричал мастер**» (Булгаков, 2008, с. 618), «**попросил пришедший умоляюще**» (Булгаков, 2008, с. 449). Герой сам называет себя умственно неполноценным, «маленьким человеком». Слабохарактерность и отказ от творчества готовят ему лишь один конец – покой.

В поле «Герои» авторская модальность материализуется в структуре текста доминантой, которой являются персонажи произведения. Описательная характеристика героев, а также их речь несут большую смысловую нагрузку и являются неотъемлемым фактором определения авторской модальности. Эмоционально-экспрессивные средства, используемые автором для иллюстрации манеры разговаривать и тембра голоса, являются серьезным вкладом в обнаружение авторской модальности.

Части структуры одного поля не являются элементами ядра, в котором проявляется авторская модальность, так как все элементы авторской модальности диффузны и взаимозависимы. Это утверждение верно и относительно приядерной зоны и периферии. Для того чтобы выделить структуры, представляющие ядро, приядерную зону и периферию, необходимо построить сравнительную шкалу. Целесообразность шкалы определяется большим набором полей (микрополей). На первом этапе важно определиться со средним значением. Это можно сделать, разделив общее количество иллюстраций на общее количество полей и микрополей, в которых данные примеры представлены. Получаем формулу: $740:47 \approx 15,7$. Минимальным значением шкалы ядра будет число большее, чем 15,7, так как оно представляет собой среднее значение для всех полей и микрополей. Таким образом, получается Таблица 1.

Таблица 1. Сравнительная шкала

Название зоны	Неравенство	Примечания
Ядро	$20 \geq \text{MAX}$	Цифра 20 – минимальное количество иллюстраций; MAX – максимальное количество иллюстраций определенного поля/микрополя
Приядерная зона	$10 \geq 19$	Цифра 10 – минимальное количество иллюстраций, а цифра 19 – максимальное количество иллюстраций определенного поля/микрополя
Периферия	$0 \geq 9$	Цифра 0 – минимальное количество иллюстраций, а цифра 9 – максимальное количество иллюстраций определенного поля/микрополя

Учитывая всю базу иллюстративного материала, каждое поле в составе макрополя будет структурировано по принципу **ядро – приядерная зона – периферия**. Это позволит определить степень проявления авторской модальности в тексте романа (Соколова, Степанова, 2019).

Как уже было обозначено выше, в макрополе «Скрытое проявление автора» входит поле «Герои», которое, в свою очередь делится на микрополя «Взгляд», «Внешность», «Голос», «Манеры», «Поступки», «Правда о героях». В рамках данной статьи было рассмотрено только микрополе «Голос». Применяв к иллюстративному материалу, представленному данными микрополями, сравнительную шкалу, мы получим Таблицу 2.

Таблица 2. Качественно-количественная характеристика поля «Герои»

Макрополе «Скрытое проявление автора»		
ЯДРО МАКРОПОЛЯ ($20 \geq \text{MAX}$)		
Поле «Герои»	364	49,2%
Ядро поля ($20 \geq \text{MAX}$)		
Микрополе «Голос»	207	28%
Микрополе «Взгляд»	101	13,6%
Микрополе «Манеры»	21	2,8%
Приядерная зона поля ($10 \geq 19$)		
Микрополе «Внешность»	19	2,6%
Микрополе «Поступки»	11	1,5%
Периферия поля ($0 \geq 9$)		
Микрополе «Правда о героях»	5	0,7%

Представленное микрополе «Голос» является ядром поля «Герои». Исходя из вышеизложенных данных, можно заключить, что М. А. Булгаков, присутствующий в тексте романа, лицо абсолютно индивидуальное и конкретное. Об этом можно судить исходя из неравномерности коэффициентов микрополей каждого поля. М. А. Булгаков присутствует в романе не только в авторских отступлениях как автор рассказчик, но также проявляет себя через идеотезаурус, лингвистические приемы, экстралингвистический аспект (личный опыт), то есть посредством скрытого проявления (Соколова, Степанова, 2019).

Заключение

Категория авторской модальности представляет собой структуру, посредством которой все компоненты текста сливаются в единое смысловое и структурное целое. Речь персонажей, в частности их манера разговаривать и тембр голоса, представляет собой категорию скрытого проявления автора. Анализ лексико-грамматических и контекстных средств, представленных в микрополе «Голос», является значимой частью комплексной интерпретации концептуальных (содержательных) признаков полевой категории авторской модальности в романе М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита». На основании анализа мы можем сделать следующие выводы:

- текст романа содержит целый комплекс разноуровневых модально-значимых языковых средств (метафора, метонимия, слова в прямом и переносном значении, фразеологизмы, лексемы, имеющие оценочно-характеризующее значение, антропонимы, олицетворения), представляющих собой языковые механизмы, репрезентирующие авторскую модальность;

- использование в исследовании апробированного в лингвистике полевого подхода позволило описать механизм формирования макро- и микрополей в структуре романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита». Центральным конституентом полевой структуры в романе является образ автора, реализованный посредством авторской модальности, выраженной лексическими структурами. Полевая иерархия, репрезентирующая авторскую модальность, является ядром с его периферией, образующей макрополя вместе с их полями и микрополями, между которыми существуют парадигматические отношения на основании ассоциативных связей;

- многообразие лексического материала распределено между ядром, приядерной зоной и периферией, формирующими лексико-семантическую систему. Для этого была предложена качественно-количественная схема описания выявленных лексических единиц. Предложенная схема представляет собой механизм систематизации разноуровневых средств выражения категории авторской модальности. Так, например, в макрополе «Скрытое проявление автора» было выделено поле «Герои», представленное 364 иллюстрациями, что составляет 49,2% от общего количества иллюстраций данного макрополя. Микрополе «Голос», являющееся частью поля «Герои», представлено 207 лексическими единицами (28% от общего количества иллюстраций в данном поле) и, соответственно, является доминантой указанного поля. Анализ совокупности иллюстраций выявил взаимозависимость и неравномерность фактического материала, составляющего категорию авторской модальности, а также позволил определить коэффициент авторской модальности, находящейся в прямой зависимости от количества иллюстраций, представляющих то или иной микрополе. Чем больше лексических единиц, представляющих микрополе (или поле), тем выше коэффициент авторской модальности. Это значит, что автор со всей очевидностью проявляет себя как в речевых портретах своих героев, так и во внешних, конструктивных моментах произведения – в художественных приемах. Чем реальнее герой на страницах произведения, тем более явно он представляет читателю авторскую личность.

Перспективы дальнейшего исследования видятся в необходимости привлечения других художественных текстов М. А. Булгакова с целью расширить изучение способов языковой реализации авторской модальности.

Источники | References

1. Бабенко Л. Г., Казарин Ю. В. Лингвистический анализ художественного текста. М.: Флинта; Наука, 2005.
2. Бахтин М. М. Автор и герой в эстетической деятельности // Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М.: Азбука, 1986.
3. Бондарко А. В. Основы функциональной грамматики: языковая интерпретация идеи времени. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2001.
4. Булгаков М. А. Мастер и Маргарита // Булгаков М. А. Мастер и Маргарита. Белая гвардия. М.: Эксмо, 2008.
5. Валгина Н. С. Активные процессы в современном русском языке. М.: Логос, 2001.
6. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: Издательство иностранной литературы, 1981.
7. Ерыкалова И. Е. Фантастика Булгакова: творческая история, текстология, литературный контекст. СПб.: Изд-во СПбГУП, 2007.
8. Кубрякова Е. С. В поисках сущности языка: когнитивные исследования. М.: Знак, 2012.
9. Маркова Н. А. Прагматические особенности художественного текста // Принципы изучения художественного текста: сб. науч. тр. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1992.
10. Нинов А. А. Мастер и прокуратор // Знамя. 1990. № 1.
11. Подручная Л. Ю. Средства выражения модального значения возможности в языке русского фольклора: дисс. ... к. филол. н. Калининград, 2010.
12. Смелянский А. М. Михаил Булгаков в Художественном театре / вст. ст. О. Н. Ефремова. Изд-е 2-е. М.: Искусство, 1989.
13. Соколова Е. Н., Степанова Ю. В. Языковая реализация авторской модальности в романе М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» // Вопросы когнитивной лингвистики. 2019. № 2.
14. Стернин И. А. Лексическое значение слова в речи. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1985.
15. Химич В. В. «Кокетство» булгаковского текста // Известия Уральского государственного университета. 2000. № 17.

16. Чудакова М. О. Жизнеописание Михаила Булгакова. М.: Книга, 1988.
17. Яблоков Е. А. Художественный мир Михаила Булгакова. М.: Языки славянской культуры, 2001.
18. Яновская Л. Творческий путь Михаила Булгакова. М.: Советский писатель, 1983.

Информация об авторах | Author information

RU Степанова Юлия Викторовна¹
Ильницкая Татьяна Олеговна²
^{1,2} Тюменский государственный университет

EN Stepanova Yuliya Victorovna¹
Il'nickaya Tatyana Olegovna²
^{1,2} Tyumen State University

---

¹ y.v.stepanova@utmn.ru, ² t.o.ilnickaya@utmn.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 10.01.2022; опубликовано (published): 31.03.2022.

Ключевые слова (keywords): авторская модальность; текст; поле; макрополе; микрополе; author's modality; text; field; macro field; micro field.